

Более 8000 прочтений на сайте Mybook.ru
Более 5000 прочтений на других интернет-ресурсах

ОБНИМАЯ ПУСТОТУ

ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ РОМАНА

Рассказ "Тень" - отрывок из книги - является победителем
конкурса литературного издания «NISERMI», тираж которого
составил 1500 экземпляров

РОМАН СОУЛ

"Все́му приходит начало"

18+

Роман Соул

Обнимая пустоту

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Соул Р.

Обнимая пустоту / Р. Соул — «ЛитРес: Самиздат», 2018

«Так всегда после дождя», - подумал Генри. В его глазах читалась вся боль, утрата и печаль этого мира. Так всегда после дождя. Все снова оживает. И снова выйдет солнце. По его щеке катилась слеза. Он не мог увидеть солнце, не мог увидеть дождь. Он видел только темноту.

© Соул Р., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

В мире грез и видений

*«Но я не ушёл – и, должно
быть, правильно сделал, потому что
вы никогда не сможете уйти от того,
от чего вам хотелось бы уйти больше
всего на свете»*

Вся королевская рать (Роберт Пенн Уоррен)

Генри открыл пачку, извлек и зажег сигарету. Дым пронзил грудную клетку. Пепел, подхватываемый ветром, растворился в воздухе. Генри стоял на мосту, облокотившись на перила, и вглядывался в темные воды Преста. Во рту медленно тлела никотиновая палочка, отдавая все смолы хозяину. Эта река была похожа на него – холодная и одинокая, и так же, как и он, хранила внутри себя слишком много темноты.

Ощущение того, что кто-то наблюдает за ним, не покидало Генри. Но никого вокруг не было.

– Небо, должно быть, присматривает за мной, – подумал он, отправив незатушенный окурок в мрачные воды реки.

Генри развернулся в сторону Литтл Форреста и побрел домой.

Внезапный удар сердца заставил остановиться, вызвав легкое головокружение. Такое случается, если резко встать с кровати. Генри увидел Пеппер, повзрослевшую и очень красивую. Она была обнаженной. Пар от ее тела поднимался вверх. Генри стоял и смотрел, как она взбирается на ограждение и в следующее мгновение срывается вниз.

Мысль о том, что он не смог ее спасти, уже много времени лишала Генри нормального сна. Но видеть Пеппер настолько реальной ему еще не приходилось. Не в силах сдержать слезы, Генри рухнул на мостовую.

Он лежал, смотрел на руки и видел, как они покрываются кровью. Придя в ужас от этой картины, он попытался стряхнуть ее, но крови становилось все больше. Генри начал судорожно тереть одну ладонь о другую, но, чем больше он прилагал усилий, тем ярче становилось видение. Кровь полностью пропитала руки и начинала литься на плитку.

Генри вскочил на ноги, перепрыгнул перила и бросился вслед за Пеппер. Следующим, что он почувствовал, было легкое покалывание, словно тысячи мельчайших иголок размером со снежинки впивались в кожу, намереваясь проникнуть внутрь, и пронзить самое сердце. Генри закрыл глаза, поддаваясь желанию уснуть в объятиях самой настоящей пустоты, которая выглядела так соблазнительно, развел руки в разные стороны и выпустил последние остатки воздуха.

ЩЕЛК

Генри открыл глаза. Огляделся по сторонам. Пустота.

ЩЕЛК

Генри вскрикнул. Пронзительный звук заложил уши. Генри схватился за голову.

ЩЕЛК

Генри упал на колени, держась за голову. Писк в ушах лишил возможности двигаться, стук сердца все громче отдавал в висках, ускоряя свой темп. Быстрее и громче, быстрее и громче, бум, бум, бум. Глаза погрузились во тьму, и...

ТЕПЛО

Нежное тепло растеклось по телу, унеся Генри в далекое детство, в теплый осенний вечер. Шелест листвы, а с ним и состояние безусловной любви.

Он открыл глаза, начал кашлять и выплюнул воду из легких. Его начало трясти от ужасного холода, но на плечи упал теплый плед. Постепенно к глазам вернулась способность видеть, словно черная пелена, не дававшая свету добраться до них, была, наконец, сброшена. Тогда Генри распознал мужчину, который сидел прямо перед ним. Тот был уже в возрасте, полностью промокшим. Мужчина открывал рот, видимо, что-то спрашивая, но Генри не мог разобрать ни единого слова. Он попытался встать на ноги, покачиваясь от головокружения. Мужчина придержал за плечо и помог устоять.

– Ты что это вытворяешь? Жить надоело? – донесся до Генри хриплый голос.

– Где Пеппер?

– Какая еще Пеппер? Ты один прыгнул в воду! Вон с того моста. Ни с того, ни с сего, разбежался и прыгнул! Не стоял, не думал. Раз и все. И не всплываешь. Повезло, что я на берегу был, а так бы утоп в этой реке. Ты чем думаешь?

– Утонул бы в реке? В той пустоте я был любим! Она хотела заполучить меня, и я открыл ей свои объятия. Мне было там хорошо! И она была со мной. Зачем ты пришел?! Я не просил тебя! – с болью и горечью вопил Генри, медленно опускаясь на гальку.

Мужчина снова сел рядом.

Они молчали и смотрели на реку. Время медленно проносилось. Вдали, на другом берегу мелькали огоньки крошечных машин, становилось холоднее.

– Когда-то давно, еще в студенческие годы я попал под машину, – прервал длительное молчание Генри, – пролежал в коме две недели. Лучше бы и вовсе не просыпался тогда.

– Но ты все еще жив, – задумчиво ответил мужчина, – а значит не просто так, – он похлопал Генри по плечу и решил удалиться, оставив того наедине с мыслями.

С берега был прекрасно виден ночной город, чувствовалось его дыхание. Город жил своей жизнью. Генри поднял голову к небу, увидел звезды и вспомнил слова Пеппер о том, что все проблемы являются такими маленькими и ничтожными по сравнению со вселенной, по сравнению с жизнью. Он улыбнулся. Она всегда находила выход из любой сложной ситуации, будто само провидение помогало ей выбраться из лабиринта трудностей и неудач. Пеппер всегда заставляла его мечтать и озвучивать свои желания. «Так они быстрее осуществляются», – говорила она. Как и у всех здравомыслящих людей, у него была мечта, но он никому о ней не рассказывал – боялся, что она не осуществится, стоит ему проболтаться.

– Пусть он сгинет, – промолвил Генри.

Он бросил злобещий, но в то же время печальный взгляд на город и отправился домой. Он знал, что в доме, где когда-то был счастлив, его встретит лишь пугающая тишина и ядовитый запах одиночества. Он знал, кого в этом винить. Генри добрался до дома, не раздеваясь, упал на кровать и забылся крепким сном.

* * *

Меж гор, среди лесов сокрыто озеро. Вот только не вода в нем, а кровь. Красная, теплая и такая манящая. Она словно шепчет:

– Погрузись в меня, растворишься во мне.

Он слышит голоса:

– Ты умер.

– А как еще обрести вечную жизнь? Вечную жизнь обретают лишь те, кто готов умереть.

Генри медленно погружается на дно озера. Он идет по дну и видит алтарь. Подойдя ближе, он замечает пистолет, лежащий на алтаре. Генри тянет руку, чтобы взять его, но резкая боль в спине парализует. Он опускает голову и смотрит на грудь. Кусок металла пронзил ее, кровь Генри смешивается с озером. Нет сил повернуться, чтобы узнать, кто нанес удар.

И вот Генри стоит на берегу. Трогает грудь – она цела.

– Почему так темно? Сколько времени я провел под “водой”?

Генри поднимает голову к небу и понимает, что это не ночь. Птиц была тьма. Они застилали все небо, и солнца было не видно. Они кружили над озером, все ближе и ближе подлетая к Генри. И вот они начали биться об него. Он чувствует боль, но не может пошевелиться. Последнее, что он видит – это Пеппер. Она держит черный металлический прут.

Генри проснулся весь в поту. Он выпрямился и сел на край кровати. Закурил сигарету, набрал в легкие дым. Затем встал и подошел к окну, отодвинул штору – *УДАР* – птица врезалась в стекло. Генри от испуга и неожиданности упал. Поднявшись, он взял стакан с комода, но тот оказался пуст. Уснуть Генри больше не смог.

Всему приходит начало

«За всем видимым кроются незримые истоки»

Джулиана Вильсон

Уилл был воспитанником детского дома. Он был достаточно красив. Его острый ум, хитрость и способность вести переговоры не раз помогали ему избежать неприятностей. Он рано осознал силу своего таланта, став искусным манипулятором. Уиллу нравилось управлять не только действиями других людей, но и их чувствами, он испытывал удовольствие, когда ему это удавалось. Уилл – один из немногих, кто понял, что не всё в мире управляется грубой силой. Он притягивал внимание многих, но настоящих друзей у него не было, зато врагов и завистников образовалось предостаточно. Никто из них не решался выступить против него в открытую. По крайней мере, до этого дня, который Уилл запомнил на всю жизнь.

Столовая, время обеда. Он сидит за последним столом абсолютно один, он привык к этому, ведь он намного умней любого из них, они не равня ему. Кто-то одергивает его за плечо, Уилл поворачивает голову. Удар чуть ниже глаза заставляет его упасть со скамьи. Три пары ног начинают бить Уилла. Толпа детей собирается вокруг, крича и подбадривая атакующих. Уилл пытается закрыть голову. Вдруг он слышит нежный голос. Голос, который навсегда останется в его памяти:

– Хватит! Ему же больно! Вы добились, чего хотели, нет нужды продолжать!

Удары прекратились, дети начали медленно расходиться. Уилл попытался подняться, но рука дрогнула, и он снова упал. Первый раз в жизни он был в таком положении. Злость и уязвленная гордость не давали ему прийти в себя. И тут он вспомнил про голос, поднял глаза и увидел настолько прекрасную девочку, что сразу забыл всю боль и позор, которые перенес минуту назад. Она была настолько совершенной, что казалось, будто от нее исходят лучи света, которые освещают и испепеляют весь мрак и зло, царящие в мире. Она протянула ему свою белоснежную руку. Уилл взял ее с таким трепетом, боясь причинить боль, что ей пришлось самой сжать ладонь крепче и помочь ему подняться.

– Я Пеппер, – сказала девочка.

Капля крови упала на пол.

– Меня зовут Уилл.

Уилла уже не было

«Счастье, длиною в целую вечность – это, наверное, рай»

В ночной тишине раздавалось звяканье чего-то железного. Замок кожаной куртки бился о массивную бляшку на ремне. Холодный ветер пробирал до костей. По телу бежали мурашки, она дрожала. Длинные тёмные волосы колыхались на ветру. Открытые туфли на шпильке мешали идти. Ноги путались и подгибались. Девушка дошла до светофора и остановилась. Горел красный. Машин не было, но она решила дождаться зелёного. Она привалилась к высокому столбу и засунула руки под куртку. Они начали дрожать ещё сильнее, но стали отогреваться. Она на секунду закрыла глаза и еле слышно прошептала: «Хочу открыть глаза и оказаться дома в горячей ванне с чашкой огненного кофе в руках». Раздалось громкое пиликанье. Загорелся зелёный. Вокруг по-прежнему никого не было. Девушка тяжело вздохнула и, открыв глаза, пошла дальше. Ноги как будто горели и почти перестали слушаться. Со слезами на глазах она мысленно умоляла себя идти дальше. Она зашла в тёмный переулок и боязливо посмотрела по сторонам. Вдоль стен стояли мусорные баки, рядом валялись разорванные мешки с мусором. Пахло так, что начало мутить, перед глазами появилась белая пелена. К горлу подошел ком. Сейчас стошнит. Она натянула высокий ворот свитера на нос и быстро пошла, стараясь не дышать и не думать об этом месте. Ноги подворачивались, голова кружилась, её начало шатать. Она наступила на что-то небольшое, но жёсткое и скользкое, поскользнулась, но не упала, а лишь врезалась в большой и зловонный бак. Рука оказалась в чем-то липком, вязком, тягучем. Она попыталась вытереть руку о куртку и джинсы, но из этого ничего хорошего не получилось. Рука так и осталась в слизи, но теперь вещество ещё и повисло на одежде. Освещения почти не было, поэтому слизь была тёмной. Она свисала с кармана куртки и плавно перетекала на джинсы.

– Всё! Я так больше не могу! – обреченно шептала она, обливаясь слезами.

Девушка села на асфальт и, пододвинув к себе колени, обхватила голову двумя руками. Сумка упала с плеча и брякнулась рядом. Она плакала и, взъерошивая волосы на голове, повторяла одно и то же, как заклинание. Через некоторое время мозг дал команду измученному организму, и она уснула. Уснула вечным сном. Ей уже не суждено было проснуться. Утром нашли её окоченевшее тело. Глаза были широко открыты, а руки сжаты в кулаки.

Утреннюю тишину нарушил громкий звонок телефона. Пеппер открыла глаза и осмотрелась: она лежала в своей постели. Сердце быстро билось, ладошки были мокрыми от пота. Пеппер облегченно выдохнула – это был сон, но ноги болели так, словно это она бродила ночью. Телефон продолжал звонить, напоминая о реальности происходящего. Пеппер выпорхнула из-под одеяла и окрасила изгибы своего обнаженного тела оранжевым солнцем. Генри недовольно перевернулся и накрыл голову подушкой. Пеппер взяла трубку. Уилл улыбнулся, услышав ее голос.

Через несколько минут Генри почувствовал, как два теплых соска средних размеров уперлись в его спину, две руки нежно сплелись на животе.

– Это был Уилл?

– Да.

– Что ему нужно?

– Он хочет встретиться завтра.

– Пусть катится к черту.

– Не говори так, я люблю его, ты же знаешь, что он мне как брат.

Генри убрал руки Пеппер и сел на край кровати.

– Его не устраивает такая любовь.

– Он обещал больше не беспокоить. Что тебе стоит выделить завтрашний вечер? Ради меня.

За любого из них Пеппер готова была отдать жизнь. Генри знал, как дорог Уилл для Пеппер, и согласился с ним поговорить.

– Хорошо, – сказал он, вздохнув.

Пеппер заулыбалась, сидя подпрыгнула на кровати и поцеловала Генри. Его недовольство сразу же исчезло, и он повернулся к ней.

– Мне снился странный сон, – начал Генри.

Пеппер немного напряглась, вспомнив свой. Ноги все еще ныли.

– И о чем он? – спросила она.

– Дело было морозным утром. Я будто бы был священником или человеком, связанным с какой-то религией. Я шел по холодной улице, а на небе ярко светило солнце. С другой стороны улицы доносилась музыка. Я никак не мог ее узнать, хотя был точно уверен, что уже где-то ее слышал. Я раздавал карманные библии и что-то проповедовал проходящим мимо людям. Они смотрели на меня как на сумасшедшего, но я не придавал этому значения, выполняя столь важную, как мне казалось, работу. Работу, которая была мне поручена Богом. Я продолжал давать наставления, пока не заметил молодого человека на перекрестке. Ноги сами понесли меня к нему. Его потрепанный вид был настолько жалок, что мне стало жутко. А затем я сказал ему: «Вернись к нам». Что бы это могло значить? Я развернулся и собирался уйти, когда этот парень одернул меня. Не знаю, почему, но я ударил его в живот. Я не мог контролировать свои движения во сне. Я словно смотрел фильм. И я проснулся, – закончил Генри.

– Да уж, – произнесла Пеппер, – что нам порой не приснится.

– А тебе что-нибудь снилось?

– Нет, сегодня я спала как младенец, – соврала она.

Пеппер не хотела еще раз переживать свой сон.

– Ну что, пора подниматься, нас ждет куча дел! – она старалась как можно ободряюще произнести эту фразу.

Генри еще раз улыбнулся, обнял Пеппер и повалил ее на кровать. Они лежали, обнявшись, но каждый из них был погружен в свои собственные мысли.

* * *

Был хмурый вечер, как раз такой, в какие лучше оставаться дома, брать в руки книгу и придаваться чтению, попивая заваренный чай. Пеппер надела красивое розовое платье, которое Генри подарил ей на день рождения. Оно элегантно обтягивало ее изгибы, подчеркивая изящную фигуру. Генри смотрел на Пеппер несколько секунд, не отрываясь, затем улыбнулся и поцеловал. Сам же он надел свои повседневные джинсы и рубашку, которую Пеппер погладила несколько минут назад. Генри накинул на ее плечи крохотную кожаную куртку, чтобы она не замерзла, и они вышли на улицу. Расплатившись с таксистом, который привез их к назначенному месту встречи, Генри вышел из машины и подал руку Пеппер, помогая ей переступить через порог автомобиля. Они вошли в бар, держась за руки, нашли столик, за которым сидел Уилл, и подсели к нему. Пеппер сначала старалась поддерживать разговор, который явно не клеился, обращая то к Генри, то к Уиллу, но затем решила, что будет лучше оставить их вдвоем. Она сказала, что хочет заказать еще кофе и вышла из-за стола. «Ведите себя мирно», – сказала она напоследок и направилась к барной стойке. Но говорить им было практически не о чем, поэтому они просто пили, и только Пеппер слушала «Just you and me» в исполнении Smokey, наблюдая за тем, как дым обволакивает все пространство тесного бара. Белый танец

дыма и музыки настолько увлек Пеппер, что, когда она посмотрела на столик, он был пуст. Она подумала, что мужчины решили подышать свежим воздухом, и через заднюю дверь вышла на улицу.

Лицо Генри было в крови, он упал на одно колено и тяжело дышал. Уилл стоял шагах в пяти от него. Он поднял металлический прут, лежавший на асфальте, бросился на Генри и со всей силы проткнул мягкую плоть.

Голова Пеппер легла на плечо Уилла. Слеза вытекла из уголка глаза и, достигнув области рта, смешалась с выступающей оттуда кровью. Она улыбнулась, собрала все свои силы, оттолкнулась обеими руками от плеч Уилла и соскользнула с “меча”. Генри подхватил падающую Пеппер, из ее груди мощным потоком хлынула кровь. Он кричал ее имя, звал на помощь, срывая голос, но никто не приходил. Он разразился слезами. Они стекали по его щекам и падали на лицо Пеппер. Генри держал хрупкое тело, из которого вытекала жизнь, и ничего не мог сделать. Уилл стоял все на том же месте, держа металлический прут. Он был парализован случившимся, его глаза наполнили слезы, Пеппер была единственной, кого он любил. Кровь, стекавшая с черного куска металла, который Уилл держал в руках, пропитывала землю. Перед его глазами всплыла картина:

– Я Пеппер, – сказала девочка.

Капля крови упала на пол.

– Меня зовут Уилл.

* * *

Послышались звуки сирен. Железяка брякнула о мокрый асфальт. Уилла уже не было.

Генри продолжал кричать и звать на помощь.

– Не надо, – сказала Пеппер.

Генри посмотрел на нее глазами полными надежды.

– Молчи, не говори, тебе скоро помогут!

– Не плачь, – Пеппер кашлянула, и из ее рта вылетела кровь.

– Замолчи, они уже едут, ты будешь со мной, слышишь, я тебя никому не отдам! – сквозь слезы тараторил Генри. – Ты только не отпускай мою руку, хорошо? Не отпускай ее никогда, я люблю тебя, пожалуйста, – рыдал Генри. – Кто-нибудь! Помогите! Пожалуйста! Пожалуйста, – прошептал он под конец.

– Я люблю тебя, – улыбнулась Пеппер, сжимая его руку. – Не вини его, – она замолчала.

– Пеппер! Пеппер! Прошу тебя! Моя Пеппер, моя милая Пеппер, – не останавливался Генри.

Капал дождь, капали слезы и капала кровь. На небе упала звезда. Никто не заметил, как упала вторая.

«Так всегда после дождя», – подумал Генри. В его глазах читалась вся боль, утрата и печаль этого мира. Так всегда после дождя. Все снова оживает. И снова выйдет солнце. По его щеке катилась слеза. Он не мог увидеть солнце, не мог увидеть дождь. Он видел только темноту.

* * *

Уилл бежал без оглядки. Бежал, что есть сил, захлебываясь слезами и ненавистью к себе. Бежал от всего мира и себя самого, пока не споткнулся о кучу мусора в подворотне и не упал. Прижавшись спиной к стене, он закричал во все горло, пытаясь выгнать дикую боль, которая сдавила его грудь и шею, пытаясь задушить. Он кричал в пустоту, ругался на Бога, валялся на

мокром асфальте, пока последние силы не покинули его так сильно постаревшее тело. Воспоминания нахлынули на него, унося в далекое детство, в день их встречи.

– Тебе не больно? – спросила Пеппер.

– Нет, я же мужчина.

– Хах, – усмехнулась Пеппер и расплылась в чудесной улыбке.

Уилл нахмурился.

– Прости, пойдем на крышу?

– Туда нельзя ходить без разрешения, вдруг смотритель увидит.

– И это бесстрашный Уилл, которым восхищаются все девочки? – съязвила Пеппер. Уилл покраснел.

Со стороны эти два ребенка выглядели чистейшими ангелами, если, конечно, не брать во внимание кровь, вытекающую из левой брови маленького Уилла.

– Так ты идешь?

– Угу, – хмыкнул тот.

– Вот, – вытянула руку Пеппер. Она сжимала белый платок, в углу которого был вышит цветок.

– Он испачкается.

– Дарю, тебе нужнее, – улыбка снова окрасила ее личико.

Этот подарок Уилл сохранит и пронесет в нагрудном кармане на протяжении всей своей жизни, и только цветок будет не белым, а красным – напоминание о том дне, когда Уилл обрел чувство, определение которому узнает не сразу.

Выйдя из столовой, они попали в длинный коридор, стены которого были окрашены в светло-синий цвет. На дальней стене висели часы, отсчитывающие время с опозданием на 3 минуты.

– 12:19, – озвучила Пеппер, – смотритель в это время обедает в своей комнате.

Они вышли на лестницу, поднялись на третий этаж, открыли железную дверь в конце проема и оказались на просторной крыше, огороженной металлической сеткой. Лучи дневного солнца накрывали все пространство вокруг, согревая каждый сантиметр этого холодного мира. Пеппер подошла к самому краю, двумя руками обхватила сетку так, что пальцы оказались снаружи, и стала смотреть в даль. Она увидела машины, которые проносились по шоссе в нескольких сотнях метров от них, птиц, кружащих в небе, цвет которого был много ярче и насыщенней цвета стен коридора, по которому они шли минуту назад, мир, который так пугал и завораживал.

– Знаешь, для чего придумали солнце? – спросила Пеппер, не отводя взгляда от горизонта.

Уилл был так восхищен этой хрупкой девочкой, что все страхи вмиг испарились, он почувствовал в себе силы и желание защищать Пеппер от всего ужасного, что есть в этой обители человечества под названием жизнь. Конечно, тогда его мысли ограничивались лишь смотрителем.

– Чтобы люди могли найти друг друга в темноте, – сказала Пеппер, повернула голову в сторону Уилла и улыбнулась так искренне и чисто, что для него ее улыбка затмила солнце.

* * *

– Отойдите от тела, сэр.

– Как много крови.

– Кто-нибудь, уберите его.

Вокруг суетились люди, мигали сигнальные огни полицейских автомобилей и машин скорой помощи. А Генри все так же сидел, раскачиваясь взад и вперед, и смотрел в одну точку,

держа на руках бедную Пеппер. До него доносились отдельные обрывки фраз снующих возле них насекомых. Не успел он опомниться, как его взяли под руки и оттащили от тела, а Пеппер так и осталась лежать в уже остывшей лужице крови. Кто-то накрыл ее черным пакетом.

В участке его отвели в отдельную комнату для допросов. В ней не было ничего лишнего: стол и два стула. Генри беззвучно занял один из них. У него не было ни желания, ни сил, чтобы отвечать на глупые вопросы, которые непременно будут сыпаться из таких же глупых голов никчемных всезнаек, желающих выслужиться перед начальством, чтобы продвинуться по службе, заработать на достойную пенсию и взрастить таких же никчемных серых людишек, мысли которых будут прогнившими с самого детства. Злость заполнила все естество Генри. В его голове были лишь мысли о мести. Дверь хлопнула, перед ним сел солидный мужчина лет пятидесяти трех. У него было квадратное мужественное лицо с мощным подбородком и широким лбом. Легкая щетина придавала еще большей уверенности его внешности. Глаза были карими и глубокими. Казалось, они могли видеть всю суть происходящего. Вместе с его появлением воздух наполнился легким запахом табачного дыма. На нем было надето коричневое кожаное пальто. Оно было слегка потрепанным, видимо, носилось не первый год. Воротник закрывал большую часть шеи, но только не кадык, который шевелился вверх и вниз, стоило мужчине сглотнуть слюну. В дальнем углу парень, на вид которому было не больше тридцати, облокотился на стенку. Его волосы были аккуратно уложены, лицо полностью выбрито. Тонкий нос придавал ему утонченности. Губы были плотно сжаты. Небольшая морщинка на лбу говорила о его сосредоточенности. Он держал в руках блокнот и записывал все, что делал его старший напарник.

– Генри Фокс, полагаю? Меня зовут Джон Стоун. Простите, что сразу привезли вас сюда, но мы хотим знать, что произошло в том переулке.

Повисла пауза.

– Мы можем поймать преступника, если вы нам поможете.

Генри пропускал все это мимо ушей, словно не мог сконцентрироваться больше ни на чем в этом мире, ведь центром его вселенной была она.

– Где Пеппер? – вырвалось из уст Генри.

Детектив выдохнул. Младший напарник поднял глаза и оглядел всю сцену, затем снова принялся строчить в блокнот.

– Ее доставили в Ласт Криб, – продолжил Стоун. – Там она подвергнется кремации после того, как наши следователи изучат тело.

– Я хочу ее видеть.

Парень продолжал записывать весь диалог, и только скрип ручки звучал в мертвой тишине этой комнаты. По этому звуку можно было распознать, какие буквы и каким почерком отпечатываются на листе бумаги – такая тишина и напряжение охватывали все пространство во время многочисленных пауз.

– Вы сможете увидеть ее завтра, если расскажете нам о случившемся.

Генри, чья голова все еще не могла ясно соображать, каким-то образом смог быстро оценить обстановку и решить, что он будет говорить. Он кашлянул и вытер рот рукавом рубашки.

– Я никого не видел, – начал Генри дрожащим голосом, тщательно подбирая слова, – она сказала, что хочет выйти на улицу и вдохнуть ночной воздух. Я хотел пойти с ней, но она настояла, что должна побыть в тишине какое-то время... Ее не было пять или семь минут, я не знаю... Я начал волноваться, а когда вышел за ней, то она лежала там, моя Пеппер, совсем одна, а повсюду была кровь, – его глаза стали наполняться слезами. Звук упавшей и разбившейся о деревянный стол капли вернул Генри в реальность, и он продолжил, – Я кричал, звал на помощь, никто не приходил, я пытался заткнуть дыру своими руками, но кровь не отступала. Я так и держал ее, а потом все погрузилось во мрак, – Генри согнулся над столом и стал плакать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.